

УДК: 34 : 17.023.36

С.Н. Скурихин, соискатель
кафедры теории государства и права ОНЮА

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ЦЕННОСТИ И АНТИЦЕННОСТИ

Актуальность работы. Сегодня становится очевидным, что построение правового государства, проведение экономических и политических преобразований в Украине невозможно без повышения правовой культуры населения, воспитания у каждого гражданина уважения к законам, осознания важности права в общественной жизни. В этой связи правовую культуру можно рассматривать как одну из основных предпосылок осуществления современных реформ. В настоящее время в теории права не существует однозначного понимания категории “правовая культура”. Это обусловлено сложностью и противоречивостью этого феномена. Поэтому изучение особенностей правовой культуры в различных формах ее проявления представляется весьма актуальным.

Цель статьи и научная новизна. В последние десятилетия наметилась активность в исследовании правовой культуры. Большинство авторов при этом рассматривают правовую культуру как позитивную категорию, часто акцентируя внимание на ее аксиологическом содержании. Однако возможно рассмотрение этого феномена и под иным ракурсом. Ряд ученых обосновывают возможность негативных проявлений правовой культуры. Целью статьи как раз является попытка отойти от традиционного для отечественной юриспруденции подхода к исследованию правовой культуры. Такая постановка этой проблемы имеет принципиальное значение для углубления представлений о правовой культуре, позволит четче представить место таких правовых аномалий как правовой нигилизм и правовой идеализм, выйти на вопросы измерения уровней правовой культуры, позволит под иным ракурсом взглянуть на категорию правовая жизнь.

Степень исследования проблемы. Теоретической основой статьи являются положения и выводы, содержащиеся в исследованиях С.С. Алексеева, В.В. Копейчикова, Н.Я. Костакы, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.Д. Невважая, В.С. Нерсисянца, Ю.Н. Оборотова, Е.А. Певцовой, В.П. Сальникова, М.Б. Смоленского, Н.Я. Соколова, и ряда других авторов.

Содержание работы. Понятие культуры в системе гуманитарного знания является одним из наиболее многогранных и противоречивых. Сложность понимания этого феномена обусловлена многообразием реальных форм ее существования. Термин “культура” широко используется в философии, истории, этнографии, антропологии, социологии, политологии, юриспруденции и т.д. При этом в юриспруденции исследуются различные аспекты правовой культуры. Для современных исследований характерно рассмотрение правовой культуры как исключительно положительного феномена. Так, среди существующих позиций выделим такие, где правовая культура рассматривается как: “совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности” (В.П. Сальников) [14, С.18]; юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права ведущих к правовому прогрессу (С.С. Алексеев) [1, С.213]; “понятие, обозначающее собой лишь совершенное, положительное в правовом бытии” (А.В. Малько) [6, С.10]; явление, в содержание которого не могут быть включены отклонения в деятельности и поведении от требований правовых норм (Н.Я. Соколов) [16, С.389]; “качественное состояние

правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта" (Г.Костаки, С.Злобин) [5, С.14]; "система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права" (В.И.Каминская, А.Р. Ратинов) [3, С.43]; "совокупность достижений общества его социальных групп в области такого регулирования общественных отношений, которое обеспечило бы верховенство права в общественной жизни" (Е.В. Назаренко) [13, С.276]; "соответствие правовых норм общепризнанным эталонам, стандартам, научно-теоретическим определениям; высокая культура законотворчества и нормотворчества" (А.А.Подопригора) [13, С.277]. Аналогичное видение проблемы можно обнаружить у Е.А. Певцовой, А.А. Ганзенко, В.А. Мишенина и ряда других исследователей правовой культуры.

Между тем правовая действительность включает не только положительные составляющие. Для охвата всего правового бытия в настоящее время используется термин "правовая жизнь". По мнению А.В.Малько "правовая жизнь общества – это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов" [6, С.5]. При этом подчеркивается, что правовая жизнь в отличие от правовой культуры включает в себя, как положительные, так и отрицательные правовые явления, и процессы. Категория правовая жизнь обособывается и раскрывается через категорию правовая культура. Правовая культура при этом более узкое понятие, соотносящееся с правовой жизнью как частное с общим, и обозначающее лишь положительное в правовом бытии. Именно такое понимание феномена правовая культура является наиболее распространенным в юридической литературе, такой концептуальный взгляд характерен для большинства современных исследователей правой сферы. Однако при изучении правовой культуры заметно, что такое понимание этого феномена приводит к возникновению трудноразрешимых коллизий.

Правовая культура – неотъемлемая часть культуры, она базируется на ее началах, является отражением уровня ее развития. Интегративное значение для культуры имеет комплексная наука – культурология. По мнению культурологов сегодня насчитывается более 500 определений культуры. Понятием культура (лат. *cultura* – обработка, улучшение, возделывание) еще в Древнем Риме обозначали процесс активного воздействия человека на природу с целью ее изменения. Т.е. изначально с помощью этого термина обозначалась сфера развития "человечности", "человеческой природы", "человеческого начала в человеке" – в противоположность природному, стихийному, животному бытию. Эта идея допускала неоднозначное толкование. С одной стороны, культура понималась как средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей, с другой – как реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей. Необходимо отметить, что при исследовании культуры определенного народа и определенного периода, далеко не все явления возвышают человека, способствуют его духовному совершенствованию (например, религиозные распри, преступления, войны). Любая культура поэтому, содержит в себе кроме позитивных, еще и негативные, нежелательные проявления активности человека [4, С.13-14]. Такая позиция является достаточно распространенной в культурологии и имеет множество последователей.

Правовая культура видимо должна соответствовать общей парадигме культуры и в этой связи включать как составляющую – негативную правовую культуру. Нуж-

но сказать, что проявления негативной правовой культуры уже представлены в некоторых современных общетеоретических юридических исследованиях. Так, по мнению Л.И. Спиридонова "институционализируются, а следовательно, и нормируются самые разные виды человеческой деятельности, превращаясь в часть культуры независимо от того, положительную или отрицательную роль они играют в обществе" [17, С.121]. В.С.Нерсисянц отмечает, что "правовая культура, как и любая другая разновидность культуры, подвержена качественным оценкам", он выделяет ее высокий, средний и низкий уровни [12, С.408]. М.Б. Смоленский анализируя современные проявления правового нигилизма и правового идеализма, выделяет деформированную правовую культуру [15, С.79], о существовании негативной правовой культуры говорится в учебнике по теории государства и права под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С.Эбзеева [18, С.406], негативные проявления правовой культуры отмечали и участники научной конференции "Правовая культура в России на рубеже столетий" С.А. Комаров, В.М. Баранов, Л.В. Лобанова [10].

Для выявления негативных составляющих правовой культуры важное значение имеет выход на такие аномалии в правовой сфере как правовой нигилизм и правовой идеализм. Под правовым нигилизмом понимают общее негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, законам, нормативному порядку. Под правовым идеализмом, наоборот, предстает переоценка права, его идеализация [7, С.333, 349]. В правовой теории к соотношению этих явлений с правовой культурой не существует однозначного подхода. Н.Я. Соколов противопоставляет правовой нигилизм и правовой идеализм правовой культуре [16, С.391], Г. Костяки считает их антиподами правовой культуры [5, С.7], В.А. Мишенин рассматривает правовой нигилизм и правовой идеализм как крайние проявления правовой культуры, однако, делает вывод об отсутствии в этом случае правовой культуры [8, С.26-27].

По нашему мнению, как бы мы не относились к этим явлениям, нельзя утверждать что культура, в том числе правовая, отсутствует. Ведь культура это то, что, в конечном счете, делает человека человеком, отделяя его от мира животных. Ни индивид, ни общество не могут быть лишены правовой культуры полностью. Следует говорить в этом случае о недостаточной, низкой, ущербной, деформированной, негативной правовой культуре, но никак не об отсутствии таковой. В этой связи не совсем удачным является введение понятия "правовое бескультурье" [16, С.389], "юридическое бескультурье" [7, С.327]. Можно согласиться с мнением И.Д.Невважая, который рассматривает правовой нигилизм и правовой идеализм как неотъемлемые составляющие правовой культуры [9], тем самым, подтверждая идею о негативных ее проявлениях.

Если проанализировать современную научную и учебную литературу, то можно обратить внимание на то, что большинство современных теоретиков права акцентируют внимание на аксиологическом содержании правовой культуры. Ценностный подход при определении правовой культуры можно обнаружить у В.П. Сальникова; В.С. Нерсисянца; С.С.Алексеева; В.В. Копейчикова; В.В. Лазарева, С.В. Липня; Н.Я. Соколова; Е.А. Певцовой, и др. Исследование аксиологической направленности правовой культуры, безусловно, имеет определяющее значение. С ее помощью можно дать объективную оценку каждого элемента правовой культуры, определить их общественно-историческую значимость. Однако, "подход к пониманию правовой культуры лишь через призму аксиологической направленности составляющих ее элементов не позволяет создать прочный теоретический фундамент правовой культурологии хотя бы потому, что свойства, благодаря которым выделяется класс объектов изучения, имеют субъективный

характер, так как непосредственно сопряжены с ценностными установками познающих субъектов" [14, С.16]. Часто, сопоставляя различные правовые семьи, представители одной правовой семьи не замечают, либо прямо отрицают правовые ценности, существующие в других семьях. Давно известно: то, что значимо для одного, может не представлять ценности для всех.

В юриспруденции под ценностями обычно понимают лишь позитивные правовые феномены, отделяя от них такие явления, как преступность, социальное неравенство, декларативные (недействующие) законы, бюрократизм в правовой сфере, правовой нигилизм и многое другое, что, таким образом не считается ценностями. Однако подобные явления сопровождают человеческое бытие, и если игнорировать их существование, то невозможно понять культуру той или иной страны, какой-либо эпохи. Таким образом, в этой трактовке аксиологический подход к культуре значительно сужает, ограничивает ее смысловое содержание.

Между тем само понятие "ценность" не является столь однозначным. В ряде случаев под ценностями понимаются не только позитивные, но и негативные явления. В качестве примера можно привести следующую дефиницию: "ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях" [2, С.1330]. Такое видение ценностей позволяет в ином ракурсе представить феномен культуры. В культурологическом аспекте ценность будет пониматься, как общепризнанная норма, сформированная в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты поведения, оказывает влияние на выбор между возможными альтернативами поведения. При этом, эти нормы могут быть не только позитивными. Ю.Н. Оборотов отмечает, что также как добро и зло для морали, правомерное и неправомерное, служат праву в качестве определяющих правовых ценностей. При этом правомерное – основная правовая ценность, а неправомерное – основная правовая антиценность [11, С.38]. Антиценности, негативные ценности так же, как и истинные ценности являются относительными категориями, и в полной мере зависят от установки рассматривающего субъекта. Проблема ценностей и антиценностей в праве лишь обозначена, в настоящее время существует необходимость более глубокого рассмотрения этих категорий.

В заключение хотелось бы вернуться к соотношению понятий правовая культура и правовая жизнь. Исходя из того, что правовая культура имеет наряду с позитивными и негативные составляющие, может сложиться впечатление об идентичности указанных категорий. Однако их смысловая нагрузка не совпадает. Так же, как "жизнь" и "культура", категории правовая жизнь и правовая культура отличаются друг от друга динамическими составляющими. Правовая культура, обозначает лишь совершенное (состоявшееся) в правовом бытии, а правовая жизнь, включает в себя как совершенные (состоявшиеся), так и несовершенные (несостоявшиеся) правовые явления и процессы.

Представленный материал, связанный с определением понятия "правовая культура", а также с такими правовыми аномалиями как "правовой нигилизм" и "правовой идеализм", соотношением в правовой сфере ценностей и антиценностей, свидетельствует о сложности и многогранности феномена правовая культура, и необходимости его дальнейшего изучения в его внутренних противоречиях и формах проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Том 1. – М.: Юрид. лит. – 1981. – 360 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.
3. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры. / Правовая культура и вопросы правового воспитания. / Под ред. А.Д. Бойкова. – М., 1974. – 202 с.
4. Кармина А.С., Новикова Е.С. Культурология. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
5. Костаки Г., Злобин С. Правовая культура общества и ее основные элементы. // Закон и жизнь. – 2003. - №12. – С. 4-10.
6. Малько А.В. Категория "правовая жизнь": проблемы становления. / Государство и право. – 2001. - №5 – С. 5-13.
7. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. / Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Отв. ред. М.Н. Марченко. Том 3. – М.: ИКД "Зерцало-М". – 2001. – 528 с.
8. Мишенин В.А. Значение правового воспитания для формирования правовой культуры. / Закон и армия. – 2004. - №8. – С. 25-27.
9. Невважай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания. / <http://lib.userline.ru/4611>
10. Обзор Всероссийской Научной конференции "Правовая культура в России на рубеже столетий", г. Волгоград, 16-17.02.2001 г. / <http://www.lawportal.ru/doc/document.asp?docID=1146552>
11. Оборотов Ю.М. Теорія держави і права (прагматичний курс). – Одеса: Юридична література. – 2004. – 184 с.
12. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С.Нерсисянца. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 832 с.
13. Раскина Е.Ю., Шупинская Е.В. Информационное сообщение о научно-практической конференции "Роль юридических знаний и юридической культуры в становлении и развитии предпринимательства в Украине" // Правоведение. – 1999. - №2. – С. 275-279.
14. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. Автореферат диссертации. – Ленинград: ЛГУ. – 1990. – 35с.
15. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал Российского права. – 2004. - №11. - С.73-80
16. Соколов Н.Я. О понятии правовой культуры. // LEX RUSSICA (Научные труды МПЮА). – 2004. - № 2. – С. 381-394.
17. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996.
18. Теория государства и права. / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право. – 2000. – 604 с.